

ББК 74.584(2)738.1я431 + 63.3(0)я431
М34

Редакционная коллегия:

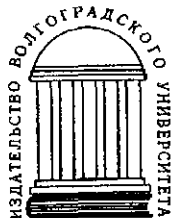
проф. *Б.Н. Сиплиный* (отв. редактор);
канд. ист. наук, доц. *И.Е. Казанин* (отв. секретарь);
канд. ист. наук, доц. *Е.П. Пискунова*

М34 **Материалы** научной сессии Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, 16—23 апреля 2001 года. Вып. 3. История. — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. — 68 с.

ISBN 5-85534-544-0

Сборник включает статьи молодых ученых, аспирантов и студентов, рекомендованные к печати редакционно-издательским советом университета и отражающие основные положения их докладов на научной сессии, проходившей в ВолГУ 16—23 апреля 2001 года.

ISBN 5-85534-544-0

© Издательство Волгоградского государственного университета, 2001

А.В. Алферов

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ПРОЦЕССЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБМЕНА

Процессы интернационализации в сфере образования, весьма активно происходящие сегодня в Соединенных Штатах Америки, как, впрочем, и в большинстве других развитых стран, не являются принципиально новым явлением системы международного взаимодействия, как это может показаться на первый взгляд в связи с глобализационными тенденциями последних двух-трех десятилетий во всех областях жизнедеятельности государств. Первые международные образовательные обмены начали проводиться в США примерно с середины 19-го столетия, когда весьма интенсивно происходило становление системы американского высшего образования. В то время американская высшая школа столкнулась с кризисом самоидентификации и остро нуждалась в опыте европейских университетов и колледжей, с помощью которого стремилась обрести собственное лицо на фоне образовательных систем ведущих западных держав. Первые обмены носили чисто академический характер и проводились в первую очередь в среде профессорско-преподавательского состава американских университетов. Представители американской профессуры отправлялись в ведущие европейские вузы (преимущественно немецкие и французские, как наиболее прогрессивные в то время) с целью получения знаний от своих коллег практически во всех областях, начиная от составления учебных планов по различным специальностям и заканчивая обустройством корпусов собственных университетов и колледжей. Однако подобные обмены не носили упорядоченного характера и проводились чаще всего на основе индивидуальных договоренностей между отдельными американскими и европейскими вузами.

Такое положение вещей претерпело значительные изменения в первой половине XX века во многом благодаря знаменитой внешнеполитической инициативе Президента Вудро Вильсона по созданию Лиги Наций. После принятия в 1919 году статута этой организации в США начала активно развиваться система

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР: НА ПРИМЕРЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

Наша исследовательская работа была посвящена изучению роли России в карабахском конфликте в 1985—1999 гг. XX века. Это было первое межнациональное столкновение на территории СССР, которое шокировало общественность в стране, а впоследствии оно переросло в крупномасштабную войну. В его решение были вовлечены многочисленные региональные и внерегиональные государства, которые с его помощью пытались решить собственные энергетические и транспортные проблемы. Противостояние не урегулировано до сих пор и влияет на внутривнутриполитическую ситуацию в вовлеченных в него государствах.

Наше исследование базировалось на материалах периодической печати, при этом были использованы как материалы центральных изданий, такие как «Московские новости», «Новый мир», «Новое время», «Аргументы и факты», «Независимая газета», так и материалы местной печати: «Ватан», «Вышка», «Коммунист», переданные исследователю свидетелями событий. Также мы использовали документы, публикуемые в «Дипломатическом вестнике», «Бюллетене международных договоров». Анализ подверглись воспоминания очевидцев тех событий, опубликованные как сборники. Особую ценность представляют интервью, полученные нами от людей, пострадавших от конфликта. Много нового мы почерпнули из материалов, предоставленных нам политруком военной части А.А. Панченко, который, в свою очередь, получил их из Академий наук АзССР и АрмССР. В этих документах можно найти исследования экономической ситуации в Нагорном Карабахе и в Азербайджане к 1985 г., произведенные специалистами Академий, лозунги, использовавшиеся на демонстрациях по поводу положения Нагорного Карабаха, речи выступавших. Подбор материалов отличается односторонностью оценки событий у каждой Академии.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что политическая история России в 80-е гг. XX века как метрополии в составе

основ духовного существования народа. Колдуны — своеобразные распорядители свадеб, в чем, вероятно, наиболее ярко отразилась и сохранилась их некогда очень существенная роль старших в общине, обладающих особыми знаниями людей. Постепенно под влиянием христианства взгляд на колдуна со стороны общины изменялся, отношение нередко оказывалось двойным: «кто на добро ладит, кто на зло». Сюжет свадебной борьбы двух колдунов, один из которых выполняет роль дружки, охранителя ритуала, а другой является воплощением сил зла, подчеркивает эту двойственность в отношении и наглядно отображает произошедшую трансформацию образа колдуна. Перед нами предстает уже не хранитель тайных знаний и защитник благополучия общины, а грозный, злой порчельник, употребляющий тайные знания во зло другим. Оборачивание участников свадьбы в зверей, остановка свадебного поезда, — все это являлось когда-то необходимой частью ритуала посвящения, приобщения к мифологическому образу предков-покровителей. В наши дни эта сакральная связь между поколениями была потеряна, и действия, носящие в прошлом обрядовый характер, стали рассматриваться уже как проявления злого умысла лихого человека.

Примечания

1. *Материалы этнографических экспедиций ВолГУ 1983—1987 гг., 1991—2000 гг.; Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993; Власова М. Русские суеверия. СПб., 1998; Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1996; Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994; Михл А.Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Саратов, 1994; Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах // Русское колдовство, ведовство, знахарство. СПб., 1997.*

2. *Проценко Б. Донской свадебный колдун: образ, действия, функции, значение // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2000.*

Советского Союза, а затем отдельного государства, оказала существенное влияние на возникновение и эскалацию данного межнационального конфликта.

Вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха поднимался еще с 1920 г., но тогда центральная власть держала ситуацию под контролем. Любые попытки вернуться к этой проблеме с легкой руки Берии объявлялись националистическими претензиями и пресекались на корню. Так было в 1945, 1959, 1966 гг.

После 1985 г. расстановка сил на политической арене Советского Союза, и в частности в Армении и Азербайджане, стала меняться в пользу так называемого «молодого поколения». Возникли сложности с удержанием власти как таковой на долгое время в руках одного человека, как это было прежде.

Ситуация, сложившаяся в республиках Закавказья к 1985 г., отличалась следующими особенностями. Во-первых, это снижение темпов экономического роста и уровня жизни населения. Недовольство жизнью, проявленное населением обеих республик, желание «что-то изменить, чтобы не жить по-прежнему», декларированное научной элитой обеих республик, — все это спровоцировало усиление центробежных сил¹. Оно происходило на фоне все большей коррумпированности правящей бюрократии. Кроме того, местное руководство в федеративных единицах СССР стало самостоятельно определять направление социально-экономического развития республик, их культурную и научную жизнь. Поэтому, например, в Армении и в Азербайджане появились исследования о происхождении того или иного материально-культурного памятника, при этом ставилась цель утвердить автохтонность того или иного этноса на территории Закавказья (это работы А. Акопяна, П. Мурадяна, К. Юзбашяна, А. Якобсона, А. Новосельцева, Б. Арутюняна, Р. Геюшева, И. Алиева)².

Во-вторых, это чрезвычайное внимание общественности к современной правовой мысли Запада, вызванное активностью диссидентского движения в Советском Союзе, а особенно к принципу права нации на самоопределение, при этом был забыт другой принцип международного права о неделимости государственных границ, возможно потому, что, разрушив государственные границы, создав мощное национальное движение с национальной идеей объединения всего народа, неважно, в каком государ-

стве он живет, а в итоге, подавив рациональное иррациональным в умах общества, только так новая национальная элита могла отобрать власть у коммунистических предшественников. На руку этнократии было то, что границы между территориальными единицами в советском государстве зачастую проводились произвольно, нередко разделяя народы, или в соответствии с непосредственными запросами времени, пытаясь получить политические бонусы от заинтересованных стран. При этом надо помнить о том, что в основе формирования административных территорий в СССР лежал так называемый «национальный признак», но только 53 этноса из 102, населявших государство, были признаны титульными³, в результате нетитульные народы имели полномочия заявить об ущемлении своих прав.

В-третьих, ослабление влияния центральной власти, вызванное сменой руководителей советского государства, привело к тому, что правление на местах осуществляла влиятельная закостенелая местная номенклатура, причем длительность правления любого руководителя определялась его лояльностью по отношению к родному клану.

Выделенные характеристики расшатывали стабильность в обеих республиках.

Решающее воздействие как на дезинтеграцию СССР, так и на эскалацию карабахского конфликта оказала объявленная Горбачевым на XXVIII съезде КПСС «борьба с коррупцией и перерожденчеством»⁴, то есть советскому народу разрешили критиковать руководителей (что ново и даже неприемлемо для тоталитарного общества). Тем самым в советском сознании была снята установка на непогрешимость лидера.

Следующим шагом стала XIX партконференция (лето 1988 г.), объявившая призыв «Назад, к Ленину!». Было решено, что Сталин изменил линию вождя и отошел от главных принципов марксизма-ленинизма. Сразу национальные элиты армян объявляют, что именно под влиянием Ленина 29 ноября 1920 г. Карабах был передан армянам, а Сталин, когда Ленин заболел, настоял на возвращении Нагорного Карабаха Азербайджану. А так как было объявлено «возвращение к Ленину», то сталинские действия оценили как незаконные⁵. Этим можно объяснить, почему конфликт не вспыхнул из-за Зангезура (автономная Азербайджанская область на территории Армении) или Нахичевани

(автономная Армянская область на территории Азербайджана). Именно поэтому армяне признают исключительную принадлежность Нагорно-Карабахской автономной области Армении. Объявленное тогда же решение о реформе «советского федерализма» обещало больше прав союзным республикам и автономиям, чего и хотела добиться исключительная НКАО. Обстановка в республиках накалялась и иррациональное нашло выход в преступлениях на национальной почве, а также в погромах.

То, что местное руководство не в состоянии было справиться со взаимной агрессией и утихомирить толпу, создало благоприятную обстановку для появления на политической арене обеих республик Народных фронтов. Национальные движения собрали под лозунгом «расширение прав республик и реформа советской федерации» националистическую интеллигенцию, стремившуюся получить власть⁶. Новая элита воспользовалась крушением мифа о «дружном советском народе» и растерянностью людей, потерявших все принципы единения, кроме одного — национальности. Как отметил позднее один из участников событий, член Бакинского клуба ученых (позднее — ядро Народного фронта Азербайджана) Зардушт Али-Заде: «Отсутствие определенной системы социальной и политической стратификации заменялось системой неформальных личных, родственных и местных связей. Люди группировались, прежде всего, согласно национальным, затем местническим, родственным и семейным признакам»⁷. Недовольство населения из-за отсутствия перемен к лучшему этнократы обратили на созданный образ «врага». В итоге в середине 1988 г. Армянское национальное движение потребовало вернуть НКАО в состав Армении, резко обострив армяно-азербайджанские отношения. Центральное руководство сначала арестовало лидеров АНД, но вскоре их освободили. После армянского землетрясения в 1988 г. в Карабахе был создан Комитет особого управления НКАО, но, не имея достаточных полномочий, он просто бездействовал.

Колебания центральных властей и по отношению к событиям в Закавказских республиках, и по отношению к начатой реформе отражались на эскалации конфликта. У Горбачева не было четкой позиции по отношению к республикам. С одной стороны, он считал, что федеративные единицы должны быть самостоятельны, а с

другой стороны — использовал Вооруженные силы Советской армии для подавления беспорядков в Баку 13 января 1989 г.

Осенью 1989 г. на Втором съезде народных депутатов СССР зазвучали призывы радикалов реформировать «унитарное имперское государство», в результате 1 декабря 1989 г. Национальный совет НК провозгласил присоединение Карабаха к АрмССР, вызвав новую волну антиармянских погромов. Тем временем Горбачев решил перейти на сторону консерваторов, поэтому в Азербайджанской республике было объявлено чрезвычайное положение, ликвидирован статус автономии Карабаха, а в Баку в очередной раз использованы Вооруженные силы для восстановления порядка. Из-за своей непоследовательности союзное и местное руководство теряли авторитет, а авторитет этнократов, с их националистическими лозунгами, рос.

Как только в Российской Федерации прошли президентские выборы, символизировавшие ее независимость, все союзные республики изъявили желание выйти из СССР. 2 сентября 1991 г. в преддверии распада Союза и после выхода из него Азербайджана была провозглашена Нагорно-Карабахская республика.

То есть можно сказать, что политическая реформа, начатая М.С. Горбачевым, не только разрушила главные устои коммунистической идеологии, но и затронула межнациональные отношения, обострившиеся на протяжении советского периода необдуманными действиями властей. Но так как у центрального руководства не было четкого плана действий, конфликты не получали решения, но разрастались, как снежный ком.

В конце хотелось бы подчеркнуть, что каждый межнациональный конфликт, вспыхнувший на территории бывшего СССР, уникален и по характеру своего происхождения, и по схеме своего развития, и по составу факторов, вовлеченных в события, но, думается, что непоследовательность, а в отдельных случаях — безграмотность союзного руководства по отношению к союзным республикам, и впоследствии — российских властей по отношению к своим соседям, создали «новые Балканы» в Евразии, пугающие всю планету терроризмом и преступностью.

Примечания

1. Соргин В. *Политическая история современной России. 1985—1994: От Горбачева до Ельцина*. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 6—9.
2. См.: Аюбян А.А., Мурадян П.М., Юзбашян К.Н. *К изучению истории Кавказской Албании // Историко-филологический журнал*. 1987. № 3; Новосельцев А.П. *К вопросу о политической границе Армении и кавказской Албании в античный период // Кавказ и Византия*. Вып. 1. Ереван, 1979; Якобсон А.Л. *Гандзасарский монастырь и хычкары: факты и вымыслы // Историко-филологический журнал*. 1984. № 2; Арутюнян Б. *Когда отсутствует научная добросовестность // Вестник общественных наук: АН АрмССР*. 1987. № 7; Алиев И. *Нагорный Карабах: история, факты, события*. 2-е изд. Баку: Элм, 1989; Дадиани Л.Я., Шумихин А.Ю. *«Ливанизация» как модель этносоциальной конфликтности и положение в зоне Кавказа: сопоставительный анализ*. М., 1994.
3. *Национальный состав населения СССР: По данным всесоюзной переписи населения 1989 г.* М., 1991.
4. Соргин В. *Указ. соч.* С. 16.
5. Карапетян Л.М. *Правда истории и национальная политика*. Ереван, 1990. С. 11.
6. См.: Волков В.К. *Этнократия — непредвиденный феномен пост-тоталитарного мира // Полис*. 1993. № 2; Здравомыслов А.Г. *Социология конфликта: Учеб. пособие для вузов*. М., 1994.
7. *Зардушит Али-заде. Азербайджанская элита и массы в период распада СССР // Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман*. М.: Летний сад, 2001.

В.В. Асташин

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

Важную роль в управленческом аппарате Османской империи играла греческая Православная Церковь. В начале XVII века она находилась в глубоком кризисе. Он был вызван внутренними противоречиями между различными группировками в Церкви, борьбой униатов, ортодоксов и тех, кто подобно Кириллу Лукарису выступал за реформирование Церкви. Борьба этих партий осложнялась вмешательством извне. Католическая и протестантская церкви пытались не просто найти союзников на православном Востоке, но

и влиять на процессы, происходившие внутри Православной Церкви. Не менее важной причиной кризиса стало изменение статуса Православной Церкви в государстве. Этот статус изменил социальную роль Церкви, к чему она оказалась не готовой. Внимание Римской курии и протестантов к Православной Церкви неизбежно втягивало ее в международные связи того времени. Огромную роль в международных отношениях XVI — первой трети XVII века играл религиозный фактор. Поэтому не вызывает большого удивления тот факт, что Православная Церковь оказалась втянутой в идейно-политическую борьбу первой трети XVII в.

В греческой Церкви ведущую роль традиционно играл Константинопольский патриархат. Патриарх являлся главой православной общины Османской империи, выполняя помимо своих прямых обязанностей административные функции. Он участвовал в заседаниях совета при султানে, встречался с послами других стран. Это придавало его должности особое значение. Поэтому со второй половины XVI века обостряется борьба за обладание константинопольской кафедрой. Апогей конфликта приходится на первую треть XVII в. В его основе лежали материальные причины. Но в распри между различными группировками внутри Церкви стали активно вмешиваться Римская курия и протестантские государства. Они стремились посадить на кафедру своего человека и тем самым влиять на внутреннюю жизнь Церкви и ее позицию по политическим и религиозным вопросам.

Эти объективные процессы, а также особенности личного свойства повлияли на позицию константинопольского патриарха Кирилла Лукариса (1620—1638), возглавившего небольшую партию тех, кто выступал за реформы в Церкви по западным образцам, в частности на основе кальвинистского учения. Особенности образования, активное участие в церковно-политической борьбе конца XVI — начала XVII в. сформировали идейно-политическую программу Кирилла Лукариса. Она испытала влияние в основном западной богословской и политической традиции. Тем не менее было бы ошибкой считать, что богословские взгляды К. Лукариса ничем не отличались от кальвинистской доктрины. Анализ эпистолярного наследия и «Исповедания веры», принадлежащих перу патриарха, показывает, что «доктрина Лукариса» формировалась на протяжении нескольких лет. К некоторым центральным пунктам кальвинистского учения (напри-